

Фёдор Достоевский

НЕТОЧКА НЕЗВАНОВА

РОМАН

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Д70

Достоевский, Ф.

Д70 Неточка Незванова / Ф. Достоевский. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. — 318 с. — (Модное чтение).

ISBN 978-5-521-78022-8

Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881) — великий русский писатель, один из лучших романистов-классиков, мыслитель, философ и публицист, творчество которого оказало воздействие на мировую литературу.

«Неточка Незванова» — неоконченный роман, планируемый автором как зеркальное отражение всей русской жизни, главная героиня которого после детства, проведенного в камерке на чердаке с больной матерью и неудачливым скрипачом-отчимом, попадает в богатый дом с «красными занавесками», за которым так давно наблюдала. Однако жизнь обеспеченных людей не всегда столь счастливая и радостная, как это представлялось главной героине...

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-78022-8

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

РОМАН В ДЕВЯТИ ПИСЬМАХ	5
ГОСПОДИН ПРОХАРЧИН.....	31
НЕТОЧКА НЕЗВАНОВА	77

РОМАН
В ДЕВЯТИ ПИСЬМАХ

I

От Петра Иваныча к Ивану Петровичу

Милостивый государь и драгоценнейший друг, Иван Петрович!

Вот уже третий день, как я, можно сказать, гоняюсь за вами, драгоценнейший друг мой, имея переговорить о наинужнейшем деле, а нигде не встречаю вас. Жена моя вчера, в бытность нашу у Семена Алексеича, весьма кстати подшутила над вами, говоря, что вас с Татьяной Петровной вышла парочка непоседов. Трех месяцев нет, как женаты, а уже negliжируете домашними своими пенатами. Мы все много смеялись, — от полноты искреннего расположения нашего к вам, разумеется, — но, кроме шуток, бесценнейший мой, задали вы мне хлопот. Говорит мне Семен Алексеич, что не в клубе ли вы Соединенного общества на бале? Оставляю жену у супруги Семёна Алексеича, сам же лечу в Соединенное общество. Смех и горе! представьте мое положение: я на бал. — и один, без жены! Иван Андреич, встретившийся со мною в швейцарской, увидев меня одного, немедленно заключил (злодей!) о необыкновенной страсти моей к танцевальным собраниям и, подхватив меня под руку, хотел было уже насильно тащить в танцкласс, говоря, что в Соединенном обществе тесно ему, развер-

нуться негде молодецкой душе и что от пачули с резедою у него голова разболелась. Не нахожу ни вас, ни Татьяны Петровны. Иван Андреич уверяет и божится, что вы непременно на «Горе от ума» в Александринском театре.

Лечу в Александринский театр: нет и там. Сегодня утром думал вас найти у Чистоганова. — не тут то было. Чистоганов идет к Перепалкиным. — то же самое. Одним словом, измучился совершенно; судите, как я хлопотал! Теперь пишу к вам (нечего делать!). Дело-то мое отнюдь не литературное (вы меня понимаете); лучше бы с глазу на глаз, крайне нужно объясниться с вами, и как можно скорее, и потому прошу ко мне сегодня на чай и на вечернюю беседу вместе с Татьяной Петровной. Моя Анна Михайловна будет крайне обрадована посещением вашим. Истинно, как говорится, по гроб одолжите.

Кстати, бесценнейший друг мой, — коли дело дошло до пера, то все в строку, — нахожусь вынужденным теперь же попенять вам отчасти и даже укорить вас, почтеннейший друг мой, в одной, по-видимому, весьма невинной проделочке, которою вы зло надо мной подшутили... злодей вы, бессовестный человек! Около половины прошедшего месяца вводите вы в дом мой одного знакомого вашего, именно Евгения Николаича, ассюрируете его дружеской и для меня, разумеется, священнейшей рекомендацией вашей; я радуюсь случаю, принимаю мо-

лодого человека с распростертыми объятиями и вместе с тем кладу голову в петлю. Петля не петля, а вышла, что называется, штука хорошая. Объяснять теперь некогда, да на пере и неловко, а только нижайшая просьба до вас, зло-радственный друг и приятель, нельзя ли каким-нибудь образом, поделикатнее, в скобках, на ушко, втихомолочку, пошептать вашему молодому человеку, что есть в столице много домов, кроме нашего. Мочи нет, батюшка! Падам до ног, как говорит приятель наш Симоневич. Свидимся, я вам все расскажу. Не в том смысле говорю, что молодой человек не взял, например, на фасоне или душевными качествами или в чем-нибудь там другом оплошал. Напротив, он даже малый любезный и милый; но вот погодите, увидимся; а между тем, если встретите его, то шепните ему, ради бога, почтеннейший. Я бы и сам это сделал, но вы знаете, характер такой: не могу, да и только. Вы же рекомендовали его. Впрочем, вечером, во всяком случае, подробнее объяснимся. А теперь до свидания. Остаюсь и проч.

P.S. Маленький у меня уже с неделю прихвывает, и с каждым днем все хуже и хуже. Страдает зубенками; вырезаются. Жена все нянчится с ним и грустит, бедняжка. Приезжайте. Истинно обрадуете нас, драгоценнейший друг мой.

II

От Ивана Петровича к Петру Ивановичу

*Милостивый государь,
Петр Иванович!*

Получаю вчера письмо ваше, читаю и недоумеваю. Ищете меня бог знает в каких местах, а я просто был дома. До десяти часов ожидал Ивана Ивановича Толоконова. Тотчас же беру жену, нанимаю извозчика, трачусь и являюсь к вам временем около половины седьмого. Вас дома нет, а встречается нас ваша супруга. Жду вас до половины одиннадцатого; далее невозможно. Беру жену, трачусь, нанимаю извозчика, завожу ее домой, а сам отправляюсь к Перепалкиным, думая, не встречу ли там, но опять ошибаюсь в расчетах. Приезжаю домой, не сплю всю ночь, беспокоюсь, утром заезжаю к вам три раза, в девять, в десять и в одиннадцать часов, три раза трачусь, нанимаю извозчиков, и опять вы меня оставляете с носом.

Читая же ваше письмо, удивлялся. Пишете о Евгении Николаиче, просите шепнуть и не упоминаете почему. Хвалю осторожность, но бумага бумаге рознь, а я нужных бумаг на папильотки жене не даю. Недоумеваю, наконец, в каком смысле изволили мне это все написать. Впрочем, если на то пошло, то чего же меня-то мешать в это дело? Я носа своего не сую во всякую всячину. От-